

Момент истины (9)

Открытая демонстрация силы противника заставила Андешу поспешить - она явно стремилась подавить Мефисто силой.

При этом противники не уступали друг другу не только в опыте, но и в гордости: сдаваться никто не собирался.

Использованное ей заклинание напоминало друидское восьмого круга: такими призывали огромных растительных существ. Вариация Паствы Древа исказила его природу, усилив в десятки раз благодаря накачке твари вливаемой Маной и собственных сил создателя, в случае с Андешей - шедшей из посоха. В итоге ее монстр вполне мог сравниться с полностью раскрывшим силу своего Элемента воином.

Червь пошел в атаку. Почти достигнув Мефисто, он вдруг расслоился посередине, разлетаясь на бесчисленные побеги лозы. Те собрались в сети, отрезавшие любые пути отступления, вынуждая противостоять лобовой атаке.

Угодивший в ловушку не стал паниковать, а спокойно опустил меч пониже и с любопытством пригляделся к вьющимся вокруг головы червя побегам: те прикрывали что-то вроде разинутой пасти.

И тут Мир пепла ощутимо расширился. Замах меча - и даже отделявшие Брэнделя со спутницами от эпицентра схватки несколько сотен метров не смогли смягчить давящего воздействия. Весь мир погрузился во мрак: осталась только вспышка летящего клинка и серый шлейф. Реальность закрутилась во всепоглощающий вихрь.

И тут время замерло.

Последний замерший «кадр» - Мефисто с червем несутся друг на друга - словно разрубило пополам. В уши ворвался невыносимо громкий треск, перемежаемый скрежетом металла.

Буквально из каждого грозившего Пепельному мечнику отростка полилась зеленая жижа: перерубило все до единого, и сейчас на землю в кромешной тьме со шлепками лился дождь из обрубков.

Следом вернулся дневной свет, и в нем масштаб разрушений в лесу поражал еще больше: срубленных и разломанных взрывом деревьев - сбиться со счета, вокруг куда ни кинь взгляд - равномерным слоем укрывшие все поверхности пыль и грязь, в воздухе - серая взвесь.

С усилием выдохнув, Мефисто вонзил огромный меч в землю и немного ссутулился. Очевидно было, что на эту атаку у него ушло огромное количество энергии.

Но и Андеша пострадала не меньше, и дело было не только в разом разрушенном заклинании. Энергия меча Мефисто прорвалась сквозь всю лозу и пускай и частично, но достигла цели. Не успей сама она вовремя высвободить излишек маны, уничтожая связь с червем - неминуемо взорвалась бы.

Раскашлявшись и тут же согнувшись от боли, она с удивлением заметила, что сквозь пальцы

прикрывшей рот левой руки выступила зеленая жидкость. А ведь она почти забыла, как выглядит ее кровь: даже в битвах с великими магами Серебряного альянса до таких сильных ран уже давно не доходило. К тому же, маги обладали колоссальным терпением, обдумывали каждый шаг и не торопились действовать, в отличие от этого ненормального. Этот человек бился так, будто ему жизнь не дорога, и такой просчет в оценке противника дорого ей обошелся.

- Хамир, ублюдок чертов, долго еще собрался наблюдать в сторонке? – проорала она наконец, – или ты специально время тянешь до последнего, чтобы все сделали за тебя?!

«У нее еще и подкрепление припасено? Да, преимущество я получил, но ценой всего своего Серого Элемента, и на восстановление уйдет время! Я ведь ни крупинки Элемента сейчас не выдам, а подпитаться быстро неоткуда».

Неприятно удивленный Мефисто глубоко вздохнул и быстро огляделся. Из тумана прямо на него шел мужчина в красной мантии, на вид – ритуальной.

- Епископ Собора Святого пламени? – Мефисто, похоже, не только опознал, кто перед ним, но и сумел разглядеть его лицо.

Как и Брэндель, когда загадочный «Хамир» поднял голову в капюшоне.

Успешно миновал троицу под плащом, Амман двинулся вперед, даже их не задев. На самом деле, мог пройти и насквозь – плащ защищал и от такого.

Несмотря на все догадки, появление восставшего из мертвых епископа все равно несказанно поражало, равно как и его вид. Настолько бледный, что кожа словно покрыта слоем воска, на руках красные пятна, явно трупные – словом, мимо них прошел далеко не живой человек.

«Есть же заклинание для обращения живого в немертвого, и, похоже, оно успело обрести известность, раз используется уже сейчас. С одной стороны, превращение происходит мгновенно, прямо в момент смерти, но с другой – очень уж оно сложное. Нужно заранее готовиться, и субъект приложения должен держать при собой частичку души в сосуде».

И под «сосудом» Брэндель подразумевал вовсе не шкатулку, флакон или вазу, а помещение души в лишенного собственной живого человека. При этом несчастного превращали в «контейнер» совершенно немислимимым способом: в ход шла магия настолько темная, что ее запретили во всех без исключения религиях и практиковали такое только некроманты Мадара и секты скверны.

Брэндель, окончательно уверившись в том, что Амман – шпион, все же не совсем разобрался в его довольно странных отношениях с Андешей. Сам бывший епископ, скорее всего, не принадлежал к Пастве Древа, а определить его собственный среди всех расплодившихся культов зла, было невозможно.

И тут внимание привлекло подозрительно знакомое черное кольцо у Аммана на пальце: прищурившись, Брэндель опознал символ Объединенной гильдии.

«Что ж, Гильдия и Паства – два самых многочисленных культа на континенте, так что неудивительно, что и тех, и тех манят сокровища Темного леса. А Амман-то, похоже, перестал прятаться – иначе не стал бы так открыто светить кольцо».

- И правда, епископ Амман! – одними губами подтвердила Фаэна, подергав его за рукав.

Брэндель кивнул:

- В мире людей Объединенная гильдия повсюду.

Амман приветливо улыбнулся Мефисто:

- Вижу, ты меня узнал. Что ж, взгляд у тебя цепкий, но это только одна из моих личин.

- Епископ переметнулся в культ.... И вправду люди в Киррлутце – это нечто за гранью понимания, – снисходительно-издевательски констатировал Мефисто.

- Герцог Мефисто, позвольте не согласиться. Епископ Амман – уникальный пример шпиона под глубоким прикрытием, и, к тому же, он вовсе не гражданин Империи. Как вообще можно ставить его в один ряд с нами? – раздался вдруг из лесной чащи еще один голос.

Брэндель поднял бровь.

«Вероника?! С ума сойти – и Мефисто не покрошил ее на куски?! Встретились, да еще и пришли сюда вместе! Но почему? Надоело мечами махать?»

И тут все мысли о столь странном отношении Мефисто внезапно прервала зеленая вспышка из леса.

Амман поднял руки, словно собираясь послать атакующее заклинание на застывшего в неподвижности Мефисто, но налетевшие откуда ни возьмись хлопки крыльев заставила его замешкаться. Буквально на мгновение – но этого хватило: сквозь дым из леса вырвалась рвущаяся в атаку стая зеленых птиц.

Полупрозрачные создания совершенной формы, словно сотканные из света, восхищали, но только Брэнделя. Амман прекрасно понимал, какие опасности они таят: каждое перо, порожденное энергией меча Вероники, было острее самого острого клинка.

- Леди Вероника! – не сдержавшись, горячо шепнула Фаэна.

Амман быстро отскочил назад. Рядом с ним вспыхнули восемь рун, а вокруг выросла огромная стена с шестью выступами. Птицы со вспышками врезались в нее на огромной скорости, но в итоге разбивались, исчезая.

Одно из сильнейших защитных заклинаний Собора Святого Пламени, способное остановить любую атаку, правда не в исполнении нынешнего Аммана. Теперь, когда он вернулся немертвым, действие заклинания ослабло, как и все его способности к священной магии. Еще немного – и плоть сгниет, и бывший епископ, пока еще сильный противник, окончательно и безвозвратно утратит всю магию Собора.

Вероника наконец-то показалась из леса. Амман попятился еще дальше, настороженно разглядывая вновь прибывшую, и особенно – ее весьма странно выглядевший меч.

Если Брэндель не ошибся, это было запасное оружие Мефисто.

«Эээ, когда это они успели так сдружиться, что он даже отдал ей второй меч? Не может быть, чтобы вся эта ненависть к киррлутцам была напускной... Неужели соблазнила, чертовка? Ну нет, ей же за сотню лет, а ему всего слегка за тридцать... Стоп, это он только так выглядит, а на самом-то деле, вполне может стать, что почти ее ровесник. Да нуу, быть не может, так

ведь?» – мысленно поспорив сам с собой, Брэндель пришел к выводу, что такой расклад весьма вероятен. На вид Вероника вполне могла понравиться кому угодно, да тут еще и обстоятельства, и, наверное, умоляющие взгляды беспомощной женщины в нужный момент...

«А что, может, и вправду влюбился, типа от любви до ненависти один шаг?»

- Эй, Фаэна, – не выдержав, спросил он, – а чего это эти двое вместе? Леди Вероника могла его соблазнить?

- Да что ты несешь?! Леди Вероника ни за что бы так не поступила! – воскликнула Фаэна немного испуганно, выглядя при этом весьма неубедительно.

Но Брэндель уже переключился на следующую проблему: Скарлетт пока нигде не было, сколько он ни озирался, и пока оставалась надежда, что все так и останется, но все равно волновался. И, увы, не зря: буквально несколько секунд спустя у Вероники из-за спины показалась знакомая красная шевелюра.

Он только вздохнул.

«Будь все проклято, умеешь ты устроить неприятности, леди Вероника!»

- Давай к ним? – предложила Фаэна следом.

И тут же почувствовала железную хватку на локте:

- Погоди, сначала надо разобраться в ситуации! – шепнул Брэндель.

- Что значит «разобраться в ситуации»? Да вон же твоя подружка или любовница – она здесь! Собрался заставить ее ждать? – косо ухмыльнулась та в ответ.

Брэндель изобразил преувеличительно вежливое покашливание и поразился:

- Что я слышу? Как будто и не высокородной дамы речи – настолько неподобающе! А ты точно знатного происхождения? Да и к тому же, глупышка, мы же прячемся, а враг весь как на ладони! Добровольно лишиться преимущества, не ударить в спину? Ты ли это?

Фаэна ненадолго зависла, не найдясь, что возразить: признаться, ее последние слова и вправду прозвучали далековато от принятого в ее кругах утонченного лексикона. Покраснев, она поспешила заверить:

- Ну конечно же я знатная дама! И именно поэтому и в голову не пришло бы подло ударить в спину! Да ты сам-то вообще дворянин?

- Серьезно? А я то-думал, клинки в спину, яды и наемные убийства – можно сказать, специальность киррлутцкой знати! Так что я тут вполне вписываюсь в имперские ценности.

Ответа от утратившей дар речи Фаэны не поступило – только сжатые кулаки и злой прищур.